

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ И РАЗНОУРОВНЕВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ
ПОВТОРЫ В СКАЗКАХ Н.К. РЕРИХА И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

**INTERTEXTUAL AND VARIOUS-LEVEL LANGUAGE REPETITIONS
IN FAIRY TALES BY N. ROERICH AND THEIR FUNCTIONAL
PURPOSE**

УДК 81-2

ЮДАЕВА Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

YUDAIEVA Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Аннотация. Жанр литературной сказки уходит своими корнями в фольклорную, но между двумя этими видами есть существенные отличия как в аспекте содержания, так и в аспекте формы. Автор статьи

рассматривает интертекстуальные и разноуровневые языковые повторы (фонетические, морфемные, лексические и синтаксические) в сказках-притчах Н.К. Рериха и приходит к выводу, что они выполняют две основные функции – композиционно-организационную и смысловую (привлекают внимание, призывают к чему-либо, акцентируют на чем-либо внимание и т.д.).

Ключевые слова: *фольклор, сказки, интертекстуальные повторы, разноуровневые языковые повторы, функции.*

Abstract. *The genre of literary fairy tales originates from folklore, but there are significant differences between these two types both in content and form. The author studies intertextual and various-level language repetitions (phonetic, morphemic, lexical and syntactic) in fairy tales-parables by N. Roerich and comes to the conclusion that they perform two main functions – compositional-organizational, and semantic (they attract attention, call for or focus on something, etc.).*

Keywords: *folklore; fairy tales; intertextual repetitions; various-level language repetitions; functions.*

Н.К. Рерих – уникальная личность не только в отечественной, но и в мировой науке и культуре. Диапазон его деятельности необыкновенно широк: история, этнография, география, литература, изобразительное искусство.

Рерих начал свою литературно-художественную деятельность в 14 лет со стихотворений. Уже тогда он отдавал предпочтение историческим темам, проявлял интерес к фольклору.

Особняком в литературном творчестве Н. Рериха стоят сказки. Он считал, что «в каждом человеке живет мечта о тридесятом царстве, о стране прекрасной. И разве не будет правдою сказать о просторах, в которых каждый побывать может» [2, С. 87].

Сказки Рериха уходят своими корнями в фольклорные, однако между двумя видами сказок есть существенные различия как по формальному оформлению, так и по содержанию. Несмотря на то, что в основу и фольклорных, и литературных сказок положена история о чудесных приключениях героя, фольклорная сказка строится по традиционному сюжету, а литературная допускает многоплановый вариант изложения, при этом первый тип сказок отражает мировоззрение наших предков, их представления о добре и зле, а второй тип – творческое, авторское осмысление действительности. Поэтому сказки Рериха зачастую носят притчевый характер.

Николай Константинович в своем творчестве выходит за рамки родного этнокультурного пространства, используя материал не только русского народного творчества, но и мирового фольклора. Наряду с Марфой-посадницей, русскими богатырями на страницах его сказок фигурируют Гримр Викинг (герой скандинавского фольклора), Майтрейя («грядущий Будда»), Гесер Хан (один из любимейших героев тибетского, монгольского и бурятского этноса). Обращаясь к историям этих героев, автор использует прием интертекстуального повтора, под которым мы понимаем отсылку к уже существующим в информационно-культурном пространстве текстам [3]. Однако автор не копирует содержание исходного текста, а интерпретирует его, исходя из коммуникативно-эстетических задач, стоящих перед ним. Так, например, в повествовательную канву сказки «Марфа-посадница», представляющей собой рассказ о чудесах, творимых Марфой после смерти, вплетаются размышления автора о национальных корнях искусства. Иными словами, данная история, с одной стороны, представляет собой традиционную основу, а с другой стороны наблюдаются авторские творческие вариации.

Интертекстуальные повторы в сказках Рериха реализуются также в форме цитации. Так, например, приветствие, адресованное советским войскам в годы Великой Отечественной войны «Крылья победы», содержит точную цитату Ч. Диккенса и пересказ речи Грабаря из Москвы, а в сказку-притчу

«Чайка» помещено высказывание Елены Ивановны Рерих – реакция на картины «Мстислав Удалой и Редя» и «Пересвет с Челубеем».

Любой текст – знаковое образование, двусторонняя сущность: он имеет как содержание, так и форму. Интертекстуальные повторы могут затрагивать не только содержание (содержательные интертекстуальные повторы), но и форму (формальные интертекстуальные повторы). «Детская сказка», например, содержит трехразовый повтор, так характерный для фольклорных сказок: *«Царевна, мой род очень знатен...»*, *«Царевна, окрест громко и страшно имя мое...»*, *«Царевна, жемчугом засыплю жену мою...»*. Сказка «Старинный совет» построена по принципу докучной сказки. Ученик, которому поручили написать картину «Поклонение волхвов», постоянно задает учителю вопросы и получает практически одинаковый ответ, представляющий собой вариативный повтор: *«Пиши так, как нужно тебе»*, *«Сделай так, как нужно тебе»*. Ответы Учителя представляют собой вариативные повторы. В конце сказки используется техника докучания:

- *Скажи, что же значит «как нужно»?*
- *Как нужно, значит, все должно быть так, как хорошо.*
- *Но как же так, как хорошо?*
- *...Так, как хорошо, может значить лишь одно – так, как красиво.*
- *А как красиво?*

На данных примерах мы видим, как Рерих мастерски «обыгрывает» фольклорные сказки.

Интертекстуальные повторы связывают не только сказки-притчи Рериха с фольклорными произведениями, но и с произведениями самого автора. Здесь мы вправе говорить об интратекстуальном повторе, подразумевающим наличие параллелей между текстами одного автора. Например, сказка «Страхи» тесно взаимосвязана с книгами Живой Этики, написанными раньше, в которых говорится о необходимости преодоления страхов как пути самосовершенствования и саморазвития. Используя метафорические образы птиц, каждая из которых выкликает одну известную ей фразу («*Берегись!*

Берегись!», «*Конец, конец*», «*Страшно, страшно...*»), автор раскрывает тайну человеческих страхов: засорение информационного пространства словами, имеющими негативный смысл.

Тексты сказок Рериха необычайно гармоничны и мелодичны. Большую роль в создании подобного эффекта играют разноуровневые повторы – дублирование единиц различных языковых уровней в определенном фрагменте текста или тексте в целом. Если интертекстуальные повторы обращены к разуму читателя/слушателя, который, узнавая уже известное, испытывает определенное интеллектуальное наслаждение, то языковые повторы – к сфере эмоционального, воздействуя на адресата порой даже на бессознательном уровне. Сказки Рериха содержат:

- фонетические повторы, реализующиеся в таких явлениях, как аллитерация и ассонанс («*За бугром тучи встают. Гроза. Сквозь тучу стремглав молнией в землю уперся огненный змей. Многоглавый*», «*Поднялся враг рода человеческого. Пытался злословно мир покорить. Города порушить. Осквернить храмы*»).

Отдельного внимания заслуживает такое явление, как анаграмма. Теория анаграмм была разработана Ф. де Соссюром, который допускал существование текста под текстом, или пред-текста. По его предположению, поэт при создании стихотворного произведения прибегает к тем же фонемам, что и в «ключевом слове». В сказке «Чайка» используется этот прием: заглавие фонетически обыгрывается в самом тексте: «*Чайки надежды летят перед ладьями искателей. «Чай, чай, примечай, куда чайки летят». Примечает народ полет чайки, полет надежд, чаяний*».

- лексические повторы, содержащие, как правило, повтор ключевых слов, служащих актуализации определенной мысли («*На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдешь славный камень любви. В сердце своем ищи Вриндаван – обитель любви. Прилежно ищи и найдешь*»);

- морфемные повторы, представленные двумя разновидностями: корневыми повторами («*Малые, малейшие, не знаете, что затемнило путь ваш*»,

«Света нет у нас. ...Дай нам светочи...»), аффиксальные повторы («Покончу! Покину!»), «Повытряхивали из закуток индийский народ. Поклали города на плечи (...) Пошли заслужить плату великую своему мохнатому царю»);

- синтаксические повторы, лежащие в основе таких приемов, как анафора («Идет один. Идет мирным. Идет в белой одежде. Идет без меча»), стык («Остались сны. Сны, которые сбываются»), синтаксический параллелизм («Никола милостивый! Ты – чудотворец! Ты – могущий! Ты – святитель воинствующий! Ты – сердца побеждающий! Ты – водитель мыслей истинных!»)

У Рериха есть произведения, полностью построенные по принципу синтаксического параллелизма. В качестве примера приведем сказку-притчу «Замки печали», в которой совершается виртуальная экскурсия по замку. Произведение построено следующим образом: ряд назывных предложений (3-5), создающих визуальное представление о замке, - предложения, начинающиеся с наречий места «сюда», «здесь».

Остановимся на рассмотрении ритмического рисунка произведений Рериха. Общеизвестно, что в основе ритма лежит повтор одинаковых частей, фрагментов текста. Созданию ритма помогают разноуровневые повторы. И здесь мы вправе говорить о ритмизированной прозе.

Какие же функции выполняют языковые повторы в сказках-притчах Рериха?

Во-первых, организационно-композиционную функцию. Притча «Крылья победы» имеет кольцевую композицию: она начинается и заканчивается риторическим восклицанием «Развернулись блистательные крылья победы!». Между двумя восклицаниями содержится рассказ о подвигах «славных воинов», о наступлениях «богатырских дружин», о великом самопожертвовании. Кольцевой повтор позволяет более точно донести основную мысль текста.

Для реализации организационно-композиционной функции активно используется повтор ключевых слов, т.е. слов, несущих основное значение

текста. Повтор ключевых слов не выглядит навязчивым, наоборот, усиливает музыкальное звучание текста. Ключевые слова обеспечивают семантическую связность художественного текста. Отличительная черта ключевых слов – многократная повторяемость, за счет чего достигается не только локальная, но и глобальная связанность, охватывающая весь текст. Так, например, канву текста «Священные знаки», написанного в технике медитативного размышления, пронизывают ключевые слова «знать», «помнить», «искать», «найти», «священные знаки». На наш взгляд, именно ключевые слова – словесные четки и создают медитативный эффект, под которым мы понимаем приведение психики человека к состоянию углубленной сосредоточенности. Главным элементом медитативного погружения является глубокое сосредоточение на монотонно повторяющемся действии и словах. Таким образом, главная цель повторения ключевых слов – акцентуализация необходимого смысла. В.А. Кухаренко считает, что благодаря «неоднократному повторению в художественном тексте они (ключевые слова – О.Ю.) образуют семантический стержень произведения, выступают в качестве своеобразных скреп, придающих тексту целостность и единство» [1, С. 69].

Во-вторых, разноуровневые повторы могут выполнять смысловую функцию, акцентируя внимание на тех или иных нюансах содержания. Повторы могут:

- привлекать внимание («*Берегись! Берегись!*», «*Да, да! Собирайте каждую полезную памятку*»);

- призывать к чему-либо («*Мой милый, пиши так, как нужно тебе (...)* *Сделай так, как нужно тебе (...)* *Просто сделай так, как тебе нужно*»);

- утверждать что-либо («*...песня живет в мире, и мир живет песней; без песни не будет мира*»; «*Я верю в себя, - сказал певец, и никто не смеялся над ним. - Я верю в себя, - продолжал он, - и эта вера ведет меня вперед*»);

- выражать желание/надежду («*Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход*»);

- акцентировать внимание на чем-либо («*Мало у меня городов. Мало у меня надежды стенной. Мало башен имею. Мало врат, чтобы вместить весь народ*», «*Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших*»).

Выводы:

1. Сказки Н.К. Рериха восходят к фольклорным, однако между двумя этими жанрами существуют отличия как в формальном оформлении, так и в содержательном плане.

2. Сказки Рериха изобилуют интертекстуальными повторами, которые, в свою очередь, могут быть как формальными, так и смысловыми. Особняком стоит интратекстуальный повтор, представляющий собой связь сказок Рериха с его же произведениями.

3. Тексты сказок Рериха необычайно гармоничны и мелодичны. Большую роль в создании подобного эффекта играют разноуровневые языковые повторы – фонетические, морфемные, лексические и синтаксические.

4. Разноуровневые языковые повторы выполняют в сказках Рериха две основные функции – композиционно-организационную и смысловую (привлекают внимание, призывают к чему-либо, акцентируют на чем-либо внимание и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кухаренко В.А. Ключевые и тематические слова в оригинале и переводе художественного произведения // Филологические науки. 1983. № 4.
2. Рерих Н. К. Тридцатое царство // Листы дневника. Том 2. М., 1996.
3. Юдаева О.В. Интертекстуальные повторы и их роль в структурно-смысловом поле «Горгорода» (рэп-композиции Оксимирона) // Вестник

адъюнкта. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-adyunkta.ru>
(дата обращения: 12.07.2019).

REFERENCES:

1. Kuharenko V.A. Key and thematic words in the original and translation of an artwork // Philological Sciences. 1983. № 4.
2. Roerich N.K. Faraway Kingdom // Diary Sheets. Vol. 2. M., 1996.
3. Yudaeva O.V. Intertextual repetitions and their role in the structural and seminal field of Gorgorod (Oxxxymiron's rap composition)// Adjunkt's Bulletin. 2019. №2. [Electronic resource]. URL: <http://vestnik-adyunkta.ru> (Access date: 12.07.2019).

Юдаева Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества
военного образования)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Большая Садовая, д. 14, 123001

olesyayudaeva@yandex.ru

Yudaeva Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Senior Research Officer at the Research Department (military education quality)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001